

Проснулась Лена с жуткой головной болью. Но едва она подумала о том, что последняя бутылка явно была лишней, девушка осознала, что вчерашний приступ отчаяния прошел, хоть и оставил после себя неприятный осадок. И только приподняв голову и разлепив тяжелые веки, она смогла увидеть, как рядом на столике стоит стакан воды и пара таблеток, предусмотрительно оставленные вчерашней собутыльницей. Дотянувшись до лекарств и приняв таблетки, Лена присела, тут же дожидаясь, когда препараты подействуют. А спустя пару минут к ней в комнату заглянула и сама Салма — так стала называть её Лена после вчерашней попойки. Окинув внешне помятую девушку на кровати уставшими красными глазами, она едва ли не приказала:

— Иди в ванную и собирайся. Через час я заеду за тобой.

— Зачем? — вырвалось у Лены, но ответом ей был звук хлопнувшей входной двери. Более-менее собравшись с мыслями, девушка решила просто смириться и заняться собой. Раздевшись прямо в комнате, она нетвердой походкой направилась в ванную принимать водные процедуры. Стояние под холодным душем немного её взбодрило и позволило девушке привести мысли в порядок, а также заставило сделать воду погорячее. После водных процедур она, замотавшись в халат, стояла, задумавшись, что ей делать дальше. Конец сомнениям положил жалобно застонавший желудок, намекнув на то, что она нормально не ела со вчерашнего дня. Пришлось ей идти на кухню, но, посмотрев на грязную посуду в раковине, Северская мысленно застонала и полезла в холодильник. Там, к её вящей радости, обнаружился суп, который приготовила Салматия. Поев, Лена откинулась на стуле и в течение следующих пяти минут просто сидела и пялилась в потолок. В итоге, едва не опрокинув стул из-за утренней сонливости, она вернулась в комнату и начала собираться, пока не осознала, что даже не представляет, куда, собственно, ей предстоит ехать.

Поэтому вернувшись Салматия застала её сидящей на полу с разбросанными вокруг вещами. Салматия, смотря на другую девушку, похожую сейчас больше на маленького ребенка, задумчиво произнесла:

— Я, конечно, понимаю, что бывает ситуация — нечего надеть, но ты выглядишь так, будто не можешь найти любимую кофточку, которую тебе мама подарила.

Сказав это и не дождавшись какой-либо реакции, она начала быстро носиться по квартире, собирая всё, что считала необходимым. Лена смотрела на неё как на метеорит, падающий с небес ей на голову. Такой же прекрасный и неудержимый. Собрав всё, что, по её мнению, было нужно, Салматия подошла к ней и тычками подняла девушку с пола со словами:

— Вставай, вставай, поехали к твоей подружке.

— К... какой подружке? — непонимающе спросила Лена.

— У тебя есть только одна подруга, лежащая в больнице. Или, может быть, я чего-то не знаю? — усмехнувшись, произнесла Салма, а после продолжила, не дожидаясь ответа: — Ты ведь вчера говорила, что хочешь рассказать все Марии. Три часа меня убеждала, что не можешь больше молчать и тебе нужно поговорить с кем-то нормальным. Мне, кстати, немного обидно.

Лена немного смутилась, но, осознав, что сказала подруга, быстро зачастила, пытаясь остановить Салму:

— Подожди, в смысле рассказать всё Марии? А как же конспирация? Враги могут быть повсюду, а если они опять нападут на неё?!

Салматия лишь пожала плечами и, не прекращая движение, ответила:

— Она всегда будет в группе риска. Невелик неразборчив в методах и может ударить по любому человеку. Если мы ей расскажем, может быть, она успеет предупредить нас в следующий раз.

— А если она не сможет принять то... что мы ей расскажем?

— Ну, удар в сердце помогает быстро избавиться от свидетелей, и никто ничего не узнает.

Увидев расширенные глаза Лены, Салма лишь рассмеялась и произнесла:

— Не переживай, я владею техникой гипноза, помогает в экстренных ситуациях, как у нас.

Едва они вышли из квартиры и начали спускаться по лестнице, как Салму окутал серебристый свет. И вот прямо на глазах удивленной Лены вместо младшеклассницы перед ней предстала взрослая женщина лет тридцати со стянутыми в хвост волосами и явно не просто спортивной фигурой. Одежда также изменилась, платье превратилось в толстовку и джинсы, а туфельки — в кроссовки. Шок был настолько велик, что Лена споткнулась и едва не полетела вниз. Салма поддержала её и, усмехнувшись, потащила девушку дальше.

Выйдя на улицу, Лена испытала очередной шок, правда, был он какой-то уже привычный, поэтому она без лишних слов села позади своей подруги на её красный мотоцикл, так и не спросив, откуда он у неё. Поездка по городу была на удивление приятной. До этого Лене не приходилось ездить на мотоциклах, но даже ей показалось странным, что она не чувствует никаких неровностей дорог. Особенно это было заметно на одном из проспектов, который уже лет пять не ремонтировали из-за чего был покрыт приличным количеством ям, как больших, так и мелких. Но благодаря их транспортному средству поездка прошла спокойно, и Лена даже едва не заснула. Слезая с мотоцикла перед больницей, она зевнула во весь рот и, прикрыв его, обратила внимание на странный взгляд Салматии.

Кивнув головой в сторону входа, Салматия дождалась, когда Лена обгонит её, и направилась следом, сверля ей спину своими зелеными глазами. Девушка аж поежилась несколько раз, настолько этот взгляд был пронизывающим. Но вот, снова дойдя до стойки регистратора и предъявив все необходимые документы (откуда у Салматии взялись эти документы, Лена старалась не думать), они направились в сторону палаты Марии. Встав перед её дверью, Лена внезапно спросила:

— А может, всё-таки не надо?

Салматия в ответ решительно постучалась и, услышав разрешение войти, придерживая Лену за плечо, открыла дверь в палату. Вот так, будто под конвоем, Лена снова зашла в знакомое помещение. Мария смотрела на их парочку несколько удивленным взглядом, пытаясь понять, что происходит.

Подтолкнув Лену в сторону Марии, «кошка» закрыла дверь и направилась в сторону кресла. Сев в него, она начала доставать из своей сумки продукты, но прежде всего поставила на столик фигурку черного «слона» и нажала на его вершинку. Мария и Лена молча взирали, будто перед ними происходило какое-то священнодействие. Но наконец брюнетка посмотрела на свою подругу и, немного растягивая слова, спросила:

— Я, конечно, рада тебя видеть, Лена, но, знаешь, у меня появилась пара вопросов. И первый из-них — кто эта женщина?

— Ну, это... моя новая подруга...

— Стесняюсь спросить, где вы познакомились? — подняв бровь, спросила Мария, положив книгу на ноги и повернувшись к Салматии, добавила: — Вы ведь в курсе, что у меня диета? — показав на капельницу.

— Я знаю. Здесь только те продукты, которые не запрещены. Ну а те, что запрещены, я принесла себе и Лене, — ответила ей женщина и стала есть йогурт, который достала вместе с ложкой из всё той же сумки, с самым невозмутимым видом.

Мария оторвалась от Салмы, перевела взгляд на Лену, задала новый вопрос:

— Судя по твоему виду, ты хочешь что-то мне рассказать?

Лена прошла к столику, подхватила стул и, вернувшись вместе с ним, села прямо перед Марией. Сложив руки на коленях, она подняла взгляд и вздохнула, собираясь начать, но в течение следующей минуты смогла выдавить из себя лишь вздох-всхлип.

Мария, видя свою подругу в неадекватном состоянии, снова вздохнула и уже раздраженно произнесла:

— Так, дорогая, мне тоже нравятся загадки и особенно их разгадывать, но, будь так добра, прекрати изображать из себя героиню трагедии. Говори уже свою правду! — на последнем предложении Мария говорила уже гораздо громче, чувствовалось, что она сама на грани срыва.

И Лена, будто преодолев стену, заговорила. Начала с того дня, как увидела странную кошку, про первую встречу в квартире, о магии, сражении и так далее. Умолчала только о Маркусе и кафе. Весь свой монолог она не отводила взгляда от лица Марии, но всё же старалась не смотреть ей в глаза. Та на протяжении монолога несколько раз изменилась в лице, а на моменте про её мать и ранение сильно побледнела.

Но вот рассказ Лены закончился, и в палате повисла тишина. Лишь звук хрустящего печенья нарушал тяжелую тишину. Салма вообще выглядела на удивление спокойно, и лишь её настороженный взгляд и подобравшееся к броску тело говорили о том, что «кошка» готова к любой ситуации.

Однако Мария даже не думала истерить, лишь слезла с постели и, опираясь на капельницу, добралась до столика. Там, присев в одно из кресел, она взяла и начала есть один из йогуртов, принесенных Салматией. Лена пересела к ним поближе и тоже начала поедать бутерброды, пытаясь таким образом немного успокоиться после рассказа. Так они и сидели, пока Мария, после того как облизала ложку, наконец не произнесла:

— Ещё неделю назад я бы сказала, что-либо я свихнулась, либо ты, но исходя из того, что я знаю, ты мне не врешь. Правда, хотелось бы каких-нибудь доказательств, если это, конечно, возможно, — и посмотрела на своих соседок.

Салма кивнула и направилась к двери, Лена же достала кольцо из-под толстовки и просто надела на палец. Дождавшись, когда Салма закроет дверь, она тихонько произнесла: «Трансформация» — и её охватило синее мерцание. Маша долго на неё смотрела, настолько долго, что девушка была уже готова удариться в несвойственную ей панику, но вот брюнетка наконец заговорила:

— Лицо поближе, хочу кое-что сказать.

Лена медленно приблизила лицо, а в следующее мгновение голова её качнулась в бок от удара в скулу. Марии явно было самой больно, но даже это не остановило её от того, чтобы сразу обнять свою подругу, несмотря на мешающую капельницу. Лена была настолько ошеломлена, что смысл слов Марии до неё дошел не сразу.

— Удар за шрам на полгруды и за ненужный риск. НО... спасибо, просто спасибо, что спасла и меня, и мою мать от... — договорить она не смогла, расплакавшись на плече у Лены. Пришлось успокаивать её в итоге почти полчаса, Салматии даже понадобилось применить свои навыки гипноза, когда к ним в палату зашла медсестра во время обхода.

Но вот Мария наконец успокоилась и спросила, обращаясь к женщине:

— Ты говоришь, слуги Невелиса могут быть везде. А есть какой-то способ отличить их от обычных людей?

Салматия, держа в руке между пальцев шоколадную трубочку, в ответ лишь покачала головой.

— Раньше, когда у людей была ЭНРа, были и те, кто умел при сканировании обнаруживать зараженных, но теперь... Пока не проснется кристалл и его носитель, энергия будет запечатана, и остается только визуальное наблюдение и логические выводы. Легче всего определить низкоранговых слуг. Они часто выбиваются за пределы человеческих возможностей и моральных норм, тем самым выдают себя знающим людям.

Лена задумчиво произнесла:

— Вот бы была возможность обратиться к властным структурам...

— Ага, и загреметь в лучшем случае в закрытые лаборатории местных спецслужб или вообще попасться кому-нибудь из Невелиса, проникшему во властные структуры, — невесело хмыкнула «кошка».

— Но Лена говорила, что ты пробудила её силу и сделала это и без кристалла!

— Она была особым случаем, ведь имела связь с одним из колец хранителей.

— Так, может, я тоже? — с затаенной надеждой и страхом спросила Мария. В ответ на её вопрос Салматия достала остальные кольца и начала перебирать их, по очереди поднося их поближе к девушке, но вот, отложив последнее красно-бордовое кольцо Меркурия, она лишь покачала головой.

— Никакой связи. Ни единого отклика. Извини, но если ты хочешь нам помогать, то тебе придется искать другой способ. — Достав жетон на цепочке из кармана, «кошка» начала качать им перед взглядом брюнетки со словами: — А сейчас я наложу пару блоков на сознание, чтобы ты не могла рассказать лишнего о нас. Я рада, что ты так спокойно ко всему отнеслась, но доверие ещё надо заслужить.

Лена лишь виновато посмотрела на свою подругу, но та, похоже, совершенно не переживала поэтому поводу и лишь кивнула головой, не отрывая взгляда от медальона.

Когда Салма закончила с постановкой блоков, она кивнула Лене и со словами: «Прощайся и выходи, нам ещё нужно в одно место заехать», — подхватила свои вещи и, забрав угощения,

покинула палату.

Прощание с Марией у Лены снова вышло скомканным. Брюнетка мыслями была явно где-то далеко, а на девушку снова начали нападать апатия и безразличие. Поэтому, выйдя из больницы и сев позади Салматии, она даже не спросила, куда, собственно, они едут. И только когда они выехали из города, она немного очнулась от странного наваждения и задала вопрос:

— Ты меня что, в лес закапывать везёшь?

«Кошка» лишь крикнула в ответ:

— Почти, — и больше пояснять не стала, а Лена не спрашивала. Но вот они съехали с основной дороги и забрались куда-то в чащу. Северская смогла порадоваться только тому факту, что поездка по чащобе оказалась короткой, и спустя десять минут они уже ехали по не очень чистому подземному коридору, вход в который открылся в центре небольшого холма. Припарковавшись на спецплатформе, Салма сняла шлем, который мгновенно перетек прямо в гравитикл, став его частью, и слезла с него, после чего начала помогать Лене спуститься с машины со словами:

— Давай, давай. Знаю, что лень и неохота что-либо делать, но надо, давай, девочка.

Вот так она её и вела, пока не плюнула на уговоры и не подхватила девушку на руки, после чего быстро понесла вперед к одной ей известной цели. Конец путешествия был весьма однозначен — медицинский корпус. В его центре стояла одна из довоенных капсул в окружении проводов и батарей зарядки. Положив Лену внутрь со словами: «Пусть свет звёзд тебе поможет», — Салма закрыла крышку и активировала программу детоксикации.

Теперь оставалось лишь ждать, сможет ли её самоделка подавить яд, оставленный Кшарой, и зеленоглазая очень надеялась, что поездка к Марии не была ошибкой. Но долго самобичеванием ей не позволила заниматься тьма, снова волной накатившая на её сознание.

Она стояла посреди такого же леса, но только теперь она была здесь не одна. Да и вокруг неё был не совсем лес, а небольшой полевой штаб, чье строительство активно завершали техники, запуская новые системы маскировки. Капитан поморщилась, эти новые системы маскировки ещё не прошли должных испытаний, но приказом высшего командования они были переданы ей как раз для последних проверок. А это значило, что если что-то пойдет не так, то отвечать придется ей, как не оправдавшей высоких надежд начальства.

«Небесные светила!» — Салматия стукнула кулаком об ствол дерева, единственное, что радовало её почти до потери пульса, — это передача под её командование отряда Крылатых стражей из двенадцати человек. Когда они придут, можно будет хотя бы не волноваться об огневой мощи.

А сейчас ей стоило пойти и заняться поступившими документами. Ещё раз с удовольствием погладив новый полумесяц на погонах, она направилась в сторону своей палатки.

Добравшись до неё, она махнула рукой стоявшему рядом с палаткой адъютанту. Несмотря на то что Салматия не любила работать с документами, благодаря ***** три часа прошли на удивление продуктивно.

Но вот в небе раздались звуки двигателей, и женщина вскинула голову. Быстро встав и подхватив свой китель, она выскочила наружу.

На этом воспоминание прервалось. В этот раз кусок оказался на удивление коротким, но от этого не менее информативным. Из всего отрывка было лишь несколько непонятных моментов. Во-первых, Салма не понимала, против кого они сражались, и, во-вторых, было непонятно, кто такие Крылатые стражи. Поднявшись с пола и посмотрев на свой линкер, она вызвала часы. Оказалось, что прошло больше трех часов, и единственной радостью для «кошки» был тот факт, что её восстановленная самоделка работает нормально и очищает организм Лены. Встав и немного пошатываясь, Салма направилась в сторону выхода, она собиралась хорошенько перекусить.

Спустя ещё восемь часов крышка капсулы приоткрылась, и из нее повалил голубоватый дымок, быстро рассеивающийся в окружающей среде. Раздавшийся из-под крышки стон подал сигнал, что лежащая внутри Северская уже проснулась и совершенно этому не рада. Поднявшаяся рука толкнула крышку вверх, и та с небольшим скрипом всё-таки приподнялась. И после, взявшись покрепче и подтянувшись, Лена оперлась на край и наконец смогла сесть.

Вторая её рука лежала на лице, и Лена изо всех сил пыталась перестать обращать внимание на головную боль. Наконец дождавшись, когда голова перестанет хоть немного трещать, девушка оторвала руку от лица и осмотрелась. Пока её несли сюда, она мало что могла рассмотреть из-за застилавшей глаза зеленоватой пелены. Помещение было не похоже на медицинское, хоть отдельные элементы интерьера и указывали на то, что это когда так и было. Правда, вместо привычного оборудования, которая видела девушка в интернете и больнице, стояли хоть и похожие, но явно более совершенные приборы. Да и сама капсула хоть и выглядела не очень презентабельно, но за неё, наверное, в любой больнице сейчас отвалили бы огромную сумму денег, а судя по тому, что у неё пропали все застарелые шрамы, а кожа будто очистилась, если бы не получилось купить, отобрали бы силой.

Оторвав взгляд от ног, Лена обратила внимание на небольшую бумажку, которая была прикреплена к крышке капсулы и сейчас свисала вниз. На ней было написано: «Как проснешься, иди по плану в столовую. Поешь и жди меня. Никуда не ходи, база в отвратительном состоянии. С.»

В ответ на слова про столовую её желудок издал длинную руладу, как бы намекая, что хорошему совету не грех и последовать. Поэтому рыжая сорвала бумажку и, повернув её другой стороной, стала изучать план, по которому ей нужно ориентироваться. До столовой она добралась через двадцать минут и осознала, что это не столовая, а скорее общая кухня для нескольких комнат. В дизайне и оформлении, несмотря на время, чувствовался лоск и высокое качество убранства. Лена предположила, что здесь находились комнаты офицеров, хотя и не была в этом уверена.

На столе в центре комнаты стояла небольшая коробка, и, подойдя к ней, Лена открыла её. Запах горячего мяса и вермишели приятно ударил по рецепторам, и девушка быстро села на

стул и так же быстро стала поедать оставленную подругой пищу. Закончив то ли с поздним ужином, то ли с ранним завтраком, девушка решила посмотреть, как жили офицеры давно почившей страны. Первые две двери, в которые она попыталась проникнуть, оказались наглухо закрыты, причем первая, похоже, с другой стороны. На третьей удача ей улыбнулась, и, стоя посреди комнаты, девушка признавала, что жили офицеры простенько, но со вкусом. Правда, чувствовалось, что помещение не жилое. И дело было не только в пыли, но и в отсутствии каких-либо мелочей, которые оставляет каждый человек, обживая помещение. Здесь было слишком стерильно, что наталкивало Лену на мысль о том, а в последние дни войны база не использовалась по назначению.

От грустных мыслей девушку отвлек обнаруженный совмещенный санузел, а наличие в нём воды и очередное сообщение от подруги говорили о том, что им вполне можно пользоваться. Девушка после процедуры испытывала сильное желание помыться и решила не отказывать себе в удовольствии. Поплескавшись под душем минут десять и выйдя обратно в комнату, Лена задумалась над извечным вопросом: «Чем бы заняться?» Обнаружив в дальней части комнаты что-то похожее на компьютер, она обрадовалась и подскочила к нему. И замерла, задумавшись.

Потому что на том, что она приняла за компьютер, не было привычных проводов, да и на несколько нажатий на кнопку включения тот никак не отреагировал. Но спустя пару минут Лена хлопнула себя по лбу и пошла одеваться. Салматия же рассказывала, что вся их цивилизация строилась на использовании ЭНРы. Одевшись и сев за комп, девушка снова нажала на кнопку, но в этот раз пустила сквозь палец немного энергии, и только сделав это, поняла, насколько этот процесс показался ей естественным и привычным.

Вот только всё, что ждало её по ту сторону экрана, оказалось большим разочарованием. Лена осознала простую истину: несмотря на то что знаки на экране ей знакомы, читать она их не может. Разочарование не было долгим, потому что прикрытая дверь распахнулась и внутрь вошла Салма, что-то смотря на своем браслете. Увидев раздосадованную Лену, она ухмыльнулась и произнесла:

— Деточка, а ты знаешь, что, чтобы читать, сначала буквы выучить надо?

Лена на этот вопрос лишь фыркнула, и удовлетворенная «кошка» продолжила:

— Ладно, потом дам тебе программу по изучению языка. За полгодика освоишь. А сейчас пойдём за мной, покажу кое-что интересное.

Кивнув, Лена поднялась и направилась за своей напарницей. Когда они вышли в коридор и девушка увидела, что Салматия больше не смотрит на браслет, она спросила:

— А что со мной было? А то всё как в тумане.

Салматия тяжело вздохнула и начала объяснять:

— В тот день, когда произошла твоя встреча с Кшарой, ты получила удар когтями в бок. Вернувшись, я подлатала рану, и тебе стало лучше. — Лена непроизвольно кивнула, даже несмотря на то, что девочка на неё не глядела. — Так вот, залечив физические раны, я совершенно не учла тот факт, что ты, как не прошедшая курс управления энергией из младшей школы, не умеешь удалять остаточные эманации из своего организма. А тебе, ко всему прочему, ещё и доза досталась концентрированная и чисто отрицательная. Поэтому первое же эмоциональное потрясение так плохо на тебе сказалось. А пока мы были у твоей подруги, ты ещё, ко всему прочему, применила свою силу, отравив её, а следовательно, и весь организм. Поэтому и пришлось срочно везти тебя сюда, запихивать в недоделанный

медицинский блок и надеяться, что он тебя вылечит, а не добьет из милосердия.

— Мне потребуется книжка с этим курсом. И какая была вероятность смерти? — нервно спросила Лена.

— Обязательно. А вероятность умереть... да какая разница, жива — и радуйся.

Девушка решила не развивать эту тему, согласившись с Салмой. Этому также способствовало то, что они пришли к большим двустворчатым дверям, и Салматия наклонилась над панелью, вводя какие-то данные. Внезапно она обернулась и поманила подругу пальцем. Подойдя поближе, Лена увидела панель, на которой был нарисован контур руки.

— Приложи руку к панели. Она считает с тебя всю необходимую информацию, и ты получишь доступ к базе и её помещениям. Я, правда, заблокировала некоторые, но это необходимо для твоей же безопасности.

Лена поступила, как ей велели, и спустя несколько минут панель под её рукой стала зеленой, а двери начали расходиться в стороны, открывая вход в новый зал.

Дождавшись, когда двери распахнутся достаточно, Салма прошмыгнула внутрь, взбежала по одной из лестниц на верхнюю платформу, где встала в пафосную позу. И когда Лена зайдет внутрь и подойдет достаточно близко, гордо, но несколько грустным голосом громко произнесла:

— Добро пожаловать в командный центр Лунного Звёздного королевства! — и уже тише: — А точнее, того, что от него осталось. Теперь это наша база.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/423587>